

Круглый стол «Древние цивилизации Мезоамерики»

Problemy istorii, filologii, kul'tury
4 (2020), 238–249
© The Author(s) 2020

Проблемы истории, филологии, культуры
4 (2020), 238–249
© Автор(ы) 2020

DOI: 10.18503/1992-0431-2020-4-70-238–249

ИМЯ БОЖЕСТВА В ЦАРСКОЙ ТИТУЛАТУРЕ У МАЙЯ КЛАССИЧЕСКОГО ПЕРИОДА

Н.К. Белобородов

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
beloborodov.n.k@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена проблеме интерпретации редкой практики, заключающейся в нетипичном использовании имен некоторых божеств, которыми цари майя классического периода (III–X вв. н.э.) могли называть себя в монументальных текстах. От царских коронационных имен, зачастую также являвшихся теофорными, выделенные автором имена отличаются тем, что могли записываться в ряду царских титулов. По мнению автора, эту форму употребления имен божеств следует рассматривать в контексте такого явления классической культуры майя как ритуальная имперсонация божеств. Синтаксис надписей, в которых встречаются такие имена, аналогичен синтаксису фраз, описывающих ритуальную имперсонацию, которые состоят из имени божества и специальной «формулы имперсонации» *'ub 'aahil 'a'n*, стоящей перед ним. Кроме того, божества, чьи имена используются как титулы царей, сами по себе тесно связаны с имперсонацией. Особый аспект солярного божества Ухук-Чапат-Ц'икин-К'инич-Ахав несколько раз встречается в качестве одного из царских наименований, и именно его в классический период представители знати имперсонировали, по всей видимости, чаще других божеств. Второе имя, которое можно встретить в качестве титула – Хун-Ахав-К'ух – принадлежит одному из божественных близнецов, его имперсонация связана с игрой в мяч, что становится ясно как по данным эпиграфики, так и по данным иконографии. Существование в классических

Данные об авторе: Белобородов Никита Константинович – аспирант кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ 20-09-00386 «Ранг и статус в социальных и правовых системах древних обществ».

текстах майя «краткой» формы описания имперсонации, когда фиксируется только имя божества без имперсонационной формулы, может объяснить нетипичное использование имен божеств в царской титулатуре.

Ключевые слова: майя классического периода, имперсонация божеств, формула имперсонации, ономастика, царские титулы, мифология майя

В классической культуре майя заметное место занимают традиции, касающиеся имен и титулов знатных людей. Значительная часть таких традиций напрямую связана с религиозно-мифологическими представлениями и ритуальными практиками элит. В этом плане один из важнейших вопросов касается «сакрального» статуса царской власти и путей ее «сакрализации»¹. У древних майя правитель не обожествлялся (в том смысле, в каком это имело место в Египте эпохи Древнего царства)². При этом существовало множество способов придания фигуре царя и его власти особого статуса. Распространившийся в классический период титул верховного правителя – *k'uhul 'ajaw* «божественный/священный царь» – один из хрестоматийных примеров манифестации священного статуса царя. Цари широко использовали монументальные изображения и тексты для демонстрации своей связи с локальными и общемайяскими божествами. Во время воцарения обретение нового статуса выражалось в получении не только титула *k'uhul 'ajaw*, но и коронационного имени. Большинство из таких имен были теофорными, то есть содержали в себе имена божеств. Теофорные имена царей часто строятся по определенной форме, включающей указание на действие, совершаемое божеством (зачастую в небе), и имя этого божества³ (например, Бахлах-Чан-К'авиль «Гремит в небе К'авиль»⁴). Впрочем, не всегда теофорные имена содержат глагол, нередко они представляют собой имя бога, снабженное определенным эпитетом (например, Бахте-К'инич⁵ ««Первое/главное копьё» К'инич»). Иногда цари носили сразу несколько теофорных имен, как, например, царь Пачана Коках-Балам IV, известный как Челев-Чан-К'инич.

Особое внимание обращают на себя имена божеств, которые могли использоваться в качестве царских титулов.

Цель работы – рассмотреть примеры таких имен в надписях классического периода и постараться понять, какую роль они играли среди царских наименований.

Прежде всего, в таком ключе встречается божество Ухук-Чапат-Ц'икин-К'инич-Ахав. Здесь необходимо сделать важное замечание. Чаще всего это имя записывается знаками **HUK-SHAPAT-TZ'IKIN-K'INICH-'AJAW** или **HUK-SHAPAT-TZ'IKIN-K'INICH**, но иногда в логограмму **HUK** «семь» вписан слоговой знак **'u**, что превращает количественное числительное *huk* в порядковое *'uhuk* «седьмой». Такое прочтение блока **'u-HUK-SHAPAT-TZ'IKIN** уже предлагалось в историографии ранее⁶. При этом возможна другая интерпретация ие-

¹ Беляев, Токовинин 2005; Stuart 2005a; Stuart 1996.

² Houston, Stuart 1996, 295.

³ Lacadena 2004, 87–98; Beliaev et al. 2019.

⁴ Zender 2010.

⁵ Safronov, Beliaev 2017, 520.

⁶ Boot 2005, 253–254; Nehammer Knub 2009, 189.

тие, эпитет *ʔUruk Chapaah Tz'ikiin* записан перед титулом *ʔunaahb'nal K'ihnich*, за которым следует имя Чак-Ток-Ич'ака, причем эпитет, возможно, относится к имени К'инич внутри титула. Похожие примеры есть в Караколе: там этот эпитет сходным образом инкорпорируется в царские имена Йахавте-К'инич и Тум-Оль-К'инич. В еще одной надписи из Тикаля, на деревянной притолоке 2 из храма 4, перед личным теофорным именем царя Йихк'ин-Чан-К'авиля записано то же имя бога, что и на стеле 27: **ʔEM-ye SAK-...-la ʔu-HUK-CHAPAT-TZ'IKIN-K'INICH YIHK'IN-CHAN-K'AWIL-la K'UH-KUK-ʔAJAW** *ʔehmey Sak ...l ʔUruk Chapaah Tz'ikin K'ihnich Yihk'in Chan K'awiil k'uh[ul] ʔajaw* «спустился из Сак-...ля Ухук-Чапат-Ц'икин-К'инич Йихк'ин-Чан-К'авиль, священный царь Кукуля».

Примечательна надпись на 8 ступени иероглифической лестницы 2 из Йашчилана, так как здесь имя божества предваряет не только коронационное имя правителя, но также и некоторые из титулов, что не характерно для вторых теофорных имен царей: **HUK-CHAPAT-TZ'IKIN K'INICH-ʔAJAW-wa CHAN-WINIKHAB' ʔAJAW-wa CHAN-WINIKHAB' b'a-TEʔ ya-YAXUN-B'ALAM ʔa-WAK-TUN-ni K'UH-KAJ-ʔAJAW K'UH-PA-ʔ-CHAN-ʔAJAW** [*ʔU]huk Chapaah Tz'ikin K'ihnich ʔajaw chan winikhaab' ʔajaw chan winikhaab' b'aahteʔ Yaxuu'n B'ahlam ʔajWakTuun k'uhul Kaaj ʔajaw k'uhul Paʔchan ʔajaw* «Ухук-Чапат-Ц'икин-К'инич-ʔАхав, царь на 4-м двадцатилетии, *бахтэ* на 4-м двадцатилетии Йашун-Балам из Вак-Туна, священный царь Каха, священный царь Пачана». Хотя в текстах чаще встречается порядок «имя + титулатура», многие титулы нередко записывались перед именем, и в данном случае имя бога стоит в позиции как раз такого титула.

На притолоке 26 из Йашчилана царь именуется как **HUK-CHAPAT-TZ'IKIN-K'INICH-ʔAJAW-wa CHAN-WINIKHAB'-ʔAJAW-wa ʔu-CHAN-nu ʔa-XAK? KOKAJ?-B'ALAM K'UH-PA-ʔ-CHAN-ʔAJAW ...** *ʔuchaʔn ʔajXaak(?) Kokaaj(?) B'ahlam k'uhul ʔajaw ...n [ʔU]huk Chapaah Tz'ikin K'ihnich ʔajaw chan winikhaab' ʔajaw* «Ухук-Чапат-Ц'икин-К'инич-Ахав, царь на 4-м двадцатилетии, хозяин Ах-Шака Коках-Балам, священный царь Пачана». Имя божества вновь записано в начале ряда титулов перед личным именем царя.

Еще одно божество, чье имя фигурирует в подобном контексте, – Хун-Ахав-К'ух. Хун-Ахав (в данном случае имя включает слово *k'uh*, что указывает на божественную природу персонажа: «божество Хун-Ахав») – один из божественных близнецов, персонажей мифологии майя, хорошо известных как по текстам классического периода, так и по постклассическим и раннеколониальным источникам, прежде всего, по эпосу к'иче «Пополь Вух». В надписи на алтаре 1 из Наранхо с этого имени начинается запись именной фразы правителя: **ʔu-KAB' JUN-ʔAJAW-wa K'UH WAK-KAB'-WINKIL?**⁹ **ʔAJ-NUM-sa-ji** *ʔukab'[aaj] Juʔn ʔajaw K'uh Wak Kab' Winkil ʔAjnumsaaj* «это повелел Хун-Ахав-К'ух Вак-Каб-Винкиль Ах-Нумсах». Как и на лестнице из Йашчилана, имя божества записано не просто перед личным именем царя, но и перед титулом Вак-Каб-Винкиль.

Имена Ухук-Чапат-Ц'икин-К'инич-Ахав и Хун-Ахав-К'ух в приведенных выше примерах записываются или непосредственно перед личным именем царя, или в начале царской титулатуры, предваряющей личное имя. Примечательно, что встречаются они не только в качестве дополнительного царского имени или

⁹ О возможном знаке WINKIL см. Stuart 2017.

титула, но также в конструкциях, описывающих так называемую имперсонацию – ритуальный акт перевоплощения человека в божество или предка. Такие практики имели широкое распространение в культовой жизни древней Мезоамерики, в том числе в классических царствах майя, и получили отражение в монументальной традиции. Почти любое ритуальное действие могло сопровождаться имперсонацией, в ходе которой человек пребывал в образе одного или нескольких мифологических персонажей. По всей видимости, имперсонация не являлась отдельным ритуалом, но выступала как атрибут самых разных церемоний. Прежде всего, это ритуалы, связанные с празднованием календарных событий – церемонии воздвижения монументов (*chumtuun*, *tz'aptuun*, *k'altuun*) и воскурения благовоний (*chokch'aaj*). Имперсонация могла сопровождать игру в мяч, жертвенное кровопускание, ритуал «вхождения огня» (*'ochk'ahk'*)¹⁰, танцы и даже питье пульке¹¹. В надписях имперсонация отмечалась с помощью специальной «формулы имперсонации» – *'ub'aahil'a'n*. То, как имена божеств используются в титулатуре царей в примерах, описанных выше, находит заметные параллели в записях об имперсонации.

Изучение феномена имперсонации в доколумбовых культурах Мезоамерики началось с работ А. Хвидтфельда и Р. Таунсенда¹², касающихся ее места в культуре и искусстве астеков. К имперсонации на материале монументального искусства древних майя впервые обратилась А. Стоун¹³, а первой работой, где имперсонация рассматривается в контексте письменных источников, была статья С. Хаустона и Д. Стюарта, посвященная представлениям классических майя о царской власти¹⁴. Концептуализация имперсонации применительно к культуре древних майя была продолжена в работах Ю. Нехаммер Кнуб, С. Тун и К. Хелмке¹⁵, Э. Веласкеса¹⁶, М. Лопес Олива¹⁷. Все эти авторы уделяли особое внимание эпиграфическому срезу проблемы и анализу конструкций с использованием формулы *'ub'aahil'a'n*, этимологии и грамматическому устройству самой формулы, которая впервые была выделена Хаустоном и Стюартом¹⁸. Однако единой точки зрения на этимологию и грамматическую структуру данного выражения до сих пор не существует, и в рамках настоящей работы мы не будем специально останавливаться на этом вопросе, но отметим, что, несмотря на разногласия относительно этимологии и внутренней структуры формулы, общепризнанным является понимание этого выражения как маркера того, что человек имперсонировал конкретное божество, имя которого записывается следом за выражением *'ub'aahil'a'n*. Условно *'ub'aahil'a'n* можно перевести как «его/ее [божества] воплощение» или просто как «его/ее [божества] имперсонатор». Когда формула помещается перед именем сверхъестественного персонажа, образуется конструкция по типу *'ub'aahil'a'n Chuwaaj* «воплощение/имперсонатор Чуваха» (NAR:St.30). Наиболее часто конструкция «*'ub'aahil'a'n*

¹⁰ Stuart 1998.

¹¹ Grube 2004, 62–63.

¹² Hvidtfeldt 1958; Townsend 1979.

¹³ Stone 1991.

¹⁴ Houston et al. 1996.

¹⁵ Nehammer Knub et al. 2009, 189.

¹⁶ Velásquez García 2010.

¹⁷ López Oliva 2015; López Oliva 2018.

¹⁸ Houston, Stuart 1996, 297–302.

+ имя имперсонированного божества» записывается первой в ряду наименований имперсонатора, как, например, в надписи на стеле 30 из Наранхо: **K'AL-[TUN-ni] 'u-B'AH-li-'AN CHUWAJ wi-WINIKHAB' ch'a-jo-ma MUY-ya-la [CHAN]-YOPAT K'AK'-TIL-wi CHAN-CHAK K'UH-SA'-AJAW** *k'altuun 'ub'aahil 'a'n Chuwaaj winikhaab' ch'ajo'm Muyal [Chan] Yopaat K'ahk' Tiliw Chan Chaahk k'uhul Sa'[il] 'ajaw* «водружение монумента, имперсонатор Чуваха, ч'ахом двадцатилетия, Муйаль-Чан-Йопат К'ак'-Тилив-Чан-Чак, священный царь Саиля».

На панели 1 из Помоны царь, имперсонированный божеством, совершает сразу несколько ритуалов: **tzu-tza-ja 'u-HUKLAJUN-WINIKHAB'-b'a CHUM-mu-TUN-ni 'u-CHOK-wa-ch'a-ji 'u-K'AL-wa-TUN 'u-B'AH-hi-li-'AN YAX-CHIT-JUN-WITZ' NAH-ka-KAN MUY-la-HIX K'UH-pa-ka-b'u-la-'AJAW b'a-ka-b'a tzuhtzaj 'uhuklaju'n winikhaab' chumtuun 'uchoko'w ch'aaj 'uk'alaw tuun 'ub'aahil 'a'n Yax Chit Ju'n Witz' Naah Kaan Muyal Hix k'uhul Pakb'ul 'ajaw b'akab'** «было завершено семнадцатое двадцатилетие; “восседание камня” (установка монумента), рассыпал капли (воскурял благовония), водружал монумент имперсонатор Йаш-Чит-Хун-Виц'-Нах-Кана Муйаль-Хиш, священный царь Пакбуля, *бакаб*».

Чаще конструкция «*'ub'aahil 'a'n* + имя имперсонированного божества» стоит перед именем имперсонатора, но иногда она записывается после имени, в позиции, характерной (хотя и не обязательной) для титулов. В надписи с иероглифической лестницы 4 в Дос-Пилас (ступень 5) содержится такой пассаж: **ju-b'u-yi 'u-to-k'a 'u-pa-ka-la nu-na JOL CHAK-ki 'u-KAB'-ji-ya b'a-la-ja CHAN-na K'AWIL-la 'u-CHAN-nu TAJ-MO'-o 'u-B'AH-li-'AN 'IK'-SIP? ... LEM?-...-... HUX-wi-WINIKHAB' 'AJAW-wa b'a-TE' pi-tzi-la jub'uuy 'uto[o]'k' 'upakal Nu'n [U]jol Chaahk 'ukab'jiy B'ajlaj Chan K'awiil 'ucha'n Taj Mo' 'ub'aahil 'a'n 'Ik' Sip? ... huux winikhaab' 'ajaw b'aahte' pitzil** «поверглось его копье, его щит, Нун-Ухоль-Чака, это приказал Бахлах-Чан-К'авиль, хозяин Тах-Мо, имперсонатор Ик'-Сипа <...> царь на 3-м двадцатилетии, *бахте*, игрок в мяч». Указание на то, что царь имперсонировал бога Ик'-Сипа, располагается следом за военным титулом «хозяин [пленника] Тах-Мо» и перед титулами «царь на 3-м двадцатилетии», «*бахте*», «игрок в мяч». Здесь мы сталкиваемся с примером, когда запись об имперсонации помещена не перед именем царя, а после него, причем в ряду царских титулов.

Может показаться, что речь идет о принципиально различных ситуациях, в одной из которых конструкция с формулой имперсонации стоит перед именем царя и описывает исполнение им какого-либо ритуала, сопряженного с имперсонацией божества, а в другой – после имени, на основании чего некоторые исследователи предполагают, что в таких случаях конструкция представляет собой титул, который имперсонатор получал после совершения ритуала¹⁹. Взглянуть на проблему с нового ракурса позволяют стелы 13 и 19 из Наранхо. На обеих речь идет об одной и той же круглой дате 9.17.10.0.0, празднование которой сопровождалось установкой монумента, ритуальным танцем и воскурением благовоний. При этом записи о ритуалах поделены на два монумента: на стеле 13 речь идет об установке монумента и о танце царя, а на стеле 19 – о «рассыпании капель», то есть о воскурении копала. В обоих случаях царь назван имперсонатором богов-гребцов – это важные персонажи майяской мифологии, связанные, кроме прочего,

¹⁹ Nehammer Knub et al. 2009, 187.

со сменой календарных циклов²⁰. На стеле 13 запись «*ʔub ʔaahil ʔaʔn* <бог-гребец 1> <бог-гребец 2>²¹» помещена перед именем царя К'ак'-Калом-Чан-Чака, в то время как на стеле 19 указание на имперсонацию стоит после имени и, более того, в конце царской титулатуры: **ʔu-CHOK LAJUN-tu-HAB' yi-chi-NAL B'OLON-PIT CHUWAJ K'AK'-KAL CHAN-CHAK K'UH-SAʔ-ʔAJAW WAK-KAB'-WINKIL? SAK-CHUWEN ʔu-B'AH-ʔAN** <бог-гребец-1> <бог-гребец-2> *ʔuchok[ooj] tu lajuʔn haab' yichnal B'oloʔn Piit Chuwaaj K'ahk' Kal[ʔom] Chan Chaahk k'uhul Saʔil ʔajaw Wak Kab Winkil? Sak Chuwen ʔub ʔaah[il] ʔaʔn* <...> «он рассыпал капли на десятый год пред ликом Болон-Пит-Чуваха, К'ак'-Калом-Чан-Чак, священный царь Саиля, Сак-Чувен, Вак-Каб-Винкиль, имперсонатор <бога-гребца 1>, <бога-гребца 2>». Такая разница в положении конструкций с формулой имперсонации при описании событий одного дня может означать, что для майя не существовало смысловых различий при написании формулы имперсонации с именем божества перед именем имперсонатора или среди титулов после имени. Тем не менее заметно чаще конструкция с *ʔub ʔaahil ʔaʔn* записывается перед именем имперсонатора и нередко перед другими его титулами, что, возможно, связано с традиционным и распространенным, хотя и необязательным стилистическим приемом.

В том же ключе можно рассматривать примеры записи конструкций с имперсонационной формулой в посвященных надписях на сосудах, указывающих на то, что сосуд для питья какого-либо напитка принадлежит конкретному человеку. Формула имперсонации при этом может стоять как перед именем владельца (K635²², K791 и др.), причем иногда также среди титулов (K633, K1728 и др.), так и после него (K954, K7224).

Строение царских именных фраз, в которых имя бога используется без формулы имперсонации, соответствует наиболее распространенному типу построения фраз, содержащих конструкцию с *ʔub ʔaahil ʔaʔn*. В этой связи особенно примечательно, что имя божества как с формулой, так и без нее может быть записано не просто перед теофорным именем царя, а на первом месте в ряду титулов, когда они помещены перед царским именем. Обычно, если у царя более одного теофорного имени, они записываются вместе и не разделяются титулами. Имена Ухук-Чапат-Ц'икин-К'инич-Ахава и Хун-Ахава в примерах выше не похожи на обычные теофорные имена и гораздо больше напоминают конструкции, описывающие имперсонацию. Сами эти боги встречаются в контексте ритуальной имперсонации. Ухук-Чапат-Ц'икин-К'инич-Ахав вообще упоминается в таком контексте чаще любых других богов: его имя с формулой *ʔub ʔaahil ʔaʔn* встречается в надписях по меньшей мере 14 раз. Имперсонаторами этого божества были только мужчины, что, видимо, неслучайно, так как данный аспект К'инича имел явные военные коннотации. Среди записей о его имперсонации есть такие, в которых за именем божества следует выражение *ti(ta)*²³ *tooʔk' ti(ta) pakal* (NAR:St.46; BPK:Rm.1; Cuychen Vase; SPL:HS): *ʔub ʔaahil ʔaʔn ʔUhuk Chapaah Tz'ikiin K'ihnich*

²⁰ Stuart 2016.

²¹ Логограммы пока не дешифрованы, и чтение имен не установлено, однако их идентификация в надписях обычно не вызывает трудностей.

²² Здесь и далее так записывается номер сосуда по базе Дж. Кеппа: Kerr Maya Vase Database, <http://mayavase.com>.

²³ Предлог *ta* является диалектным аналогом предлога *ti*. В составе этой фразы предлог *ta* употребляется в надписи из Сабана-Пилетас.

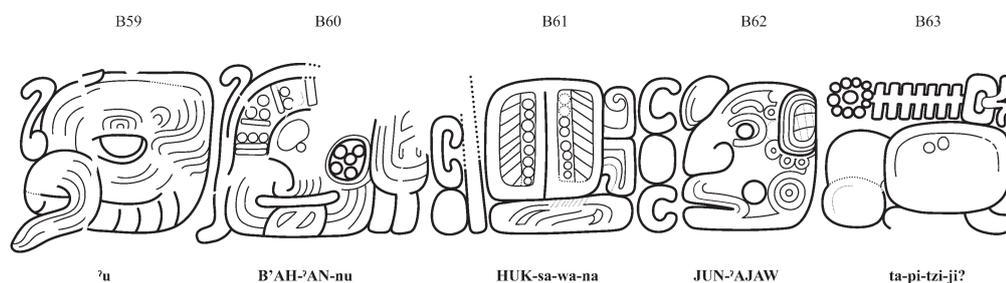

Рис. 2. Иероглифическая лестница из Сабана-Пилетас, B59–B63. Прорисовка автора
 Fig. 2. Sabana Piletas hieroglyphic stairway, B59–B63. Drawing by the author

ʔajaw ti tooʔkʔti pakal. Дифразизм *tooʔkʔ-pakal* (букв. «копье-щит»)²⁴ означает «оружие», «войско». В виде фразы *ti tooʔkʔti pakal* «с копьем, с щитом» между именем божества и именем имперсонатора это выражение, судя по всему, указывает на атрибуты божества и означает, что имперсонатор воплощает «Ухук-Чапат-Цʔикин-Кʔинич-Ахава с копьем и щитом», то есть с оружием, в военном облачении.

Существуют и другие маркеры контекстов имперсонации божеств²⁵. Один из них как раз связан с Хун-Ахавом, который являлся покровителем игры в мяч и имперсонация которого была важным атрибутом самой игры²⁶. В записи о его имперсонации на лестнице из Сабана-Пилетас: **ʔu BʔAH-ʔAN-nu HUK-sa-wa-na JUN-ʔAJAW ta-pi-tzi-ji?** *ʔubʔaahil ʔaʔn Huk Sawan Juʔn ʔAjaw ta pitzij* «имперсонатор Хук-Саван-Хун-Ахава в игре в мяч» – есть фраза *ta pitzij* «в игре в мяч» (рис. 2). Хотя его имя здесь содержит эпитет *Huk Sawan*, интерпретировать который пока сложно (слово *sawan* встречается в составе другого имени на монументе 168 из Тонины, однако этимология и значение остаются неясными), речь явно идет об аспекте Хун-Ахава. В образе играющего в мяч Хун-Ахава предстает Ах-Нумсах на стеле 47 из Наранхо²⁷. Именно он назван «божеством Хун-Ахавом» на упомянутом выше алтаре 1. В обоих примерах из Наранхо отсутствует формула *ʔubʔaahil ʔaʔn*, однако речь идет об ассоциировании царя с Хун-Ахавом, и, учитывая существование конструкции с формулой имперсонации Хун-Ахава в контексте игры в мяч (лестница из Сабана-Пилетас), можно предположить, что все три случая выражают явление одного рода²⁸.

Итак, божества, чьи имена встречаются в качестве дополнительных наименований царей, упоминаются в контексте ритуальной имперсонации. Сопоставление форм употребления в надписях имени божества без формулы имперсонации в титулатуре правителя и употребления конструкций с формулой позволяет предположить, что включение имени божества в титулатуру является краткой формой описания имперсонации. В этой связи полезно обратить внимание на панель 4

²⁴ Lacadena 2009, 43.

²⁵ Белобородов 2019 (в печати).

²⁶ Tokovinine 2002.

²⁷ Martin et al. 2015.

²⁸ Белобородов 2019 (в печати).

(притолока 1) из Лаштунича²⁹. В её верхней части помещена развернувшаяся на небе сцена, в которой пачанский царь Челев-Чан-К'инич Коках-Б'алам IV предстает имперсонатором «владыки дня» (*'ub'aahil'a'n K'in'ajaw*), а его *сахаль* Ах-Йаш-Буль-К'ук' – имперсонатором «владыки темноты/ночи» (*'ub'aahil'a'n Ju'n ... 'Ak'ab'ajaw*). Данная сцена разворачивается над полосой, поддерживаемой двумя фигурами, из подписей к которым становится ясно, что это представители знати в образе *ицам-тунов*, хтонических «держателей» и носильщиков, встречающихся обычно по четверо (*chan'itzam tuun*) и на монументах иногда появляющихся поддерживающими картуши дней 260-дневного календаря и иероглифы циклов «долгого счета» (см. CPN:St.D). Два представителя знати в образе *ицам-тунов* держат твердь, на которой сидят царь и другой его *сахаль* в образе персонифицированных дня и ночи. Все люди, изображенные на притолоке, имеют человеческие имена, перед которыми записаны имена воплощенных персонажей, только в случае двух верхних фигур присутствует формула имперсонации *'ub'aahil'a'n*, а в случае двух нижних перед именем человека записано *chan'itzam tuun* без формулы. При этом изображение на притолоке представляет собой единое целое и его основной мотив – отражение определенного космологического порядка через имперсонирование божеств представителями элиты. Пример похожего контекста ритуальной имперсонации – платформа из храма XIX в Паленке, где сцена коронации Акуль-Мо-Наба III воспроизводит через имперсонацию ключевой мифологический сюжет о коронации одного из божеств паленкской триады с санкции верховного птичьего божества³⁰. Что касается «держателей», то примером, сходным с притолокой из Лаштунича, является т. н. трон Дель-Рио из Паленке. На ножках царского трона изображены придворные, представленные как *шив-туны* (*xiiw tuun*), судя по всему, сходные с *ицам-тунами*. Конструкции с формулой имперсонации – *'ub'aahil'a'n 'ik'xiiw tuun* «имперсонатор черного шив-туна» и *'ub'aahil'a'n sak xiiw tuun* «имперсонатор белого шив-туна» – предваряют личные имена и титулы этих двух людей. Таким образом, в сценах похожего содержания имперсонация мифологических персонажей оказывается выражена на письме как с использованием формулы, так и путем записи имени персонажа перед именем и титулами человека.

Можно прийти к выводу, что запись имени божества в ряду имен и титулов человека – одна из форм репрезентации имперсонации божеств в текстах майя классического периода. Таким образом, выделяются три основных формы: «расширенная» конструкция с формулой *'ub'aahil'a'n*, именем божества и маркером определенного контекста³¹; «стандартная» конструкция с формулой *'ub'aahil'a'n* и именем божества; «краткая» форма, заключающаяся в записи имени божества без использования специальной формулы. Не исключено, что с открытием новых надписей станет возможным четкое различие между этими формами, однако на данный момент можно говорить лишь о том, что все они – способы описания имперсонации божеств, так или иначе выражающейся в ассоциировании человека с определенным божеством. Вероятно, теперь некоторые из редких имен, воспринимаемых как дополнительные теофорные имена царей, потенциально можно будет рассматривать под предложенным ракурсом. Намеченная здесь оптика может

²⁹ Houston 2016.

³⁰ Stuart 2005b, 117–121, 161.

³¹ Белобородов 2019 (в печати).

способствовать более целостному пониманию ряда важных аспектов классической культуры майя, касающихся, в частности, ритуальной имперсонации, а также репрезентации власти в произведениях монументального искусства и эпиграфических надписях.

ЛИТЕРАТУРА/ REFERENCES

- Белобородов, Н.К.: Конструкции с формулой имперсонации в надписи на иероглифической лестнице из Сабана-Пилетас (штат Кампече, Мексика). В сб.: Г.Г. Ершова (ред.), *X Кнорозовские чтения. Древние цивилизации Старого и Нового Света. Сборник трудов международной научной конференции*. М. (в печати)
- Beloborodov, N.K.: Konstruktsii s formuloy impersonatsii v nadpisi na ieroglificheskoy lestnitse 1 iz Sabana-Piletas (shtat Kampeche, Meksika) [Constructions with the formula of impersonation in the inscription of the Sabana Piletas hieroglyphic stairway (Campeche State, Mexico)]. In: G.G. Ershova (red.), *X Knorozovskie chteniya: Drevnie tsivilizatsii Starogo i Novogo Sveta, Sbornik trudov mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [X Knorozov Readings: Ancient Civilizations of the Old World and the New World. Proceedings of the international scientific conference]*. Moscow. (in press)
- Беляев, Д.Д., Токовинин, А.А. 2005: Сакральная власть майяских царей (I–IX вв. н.э.). В сб.: Д.М. Бондаренко, Л.А. Андреева, А.В. Коратаев (ред.), *Сакрализация власти в истории цивилизаций*. М., 127–139.
- Beliaev, D.D., Tokovinin, A.A. 2005: Sacral'naya vlast' mayyaskikh tsarey (I–IX vv. n.e.) [Sacred power of maya kings (the 1st–9th centuries AD)]. In: D.M. Bondarenko, L.A. Andreeva, A.V. Korotaev (eds.), *Sakralizatsiya vlasti v istorii tsivilizatsiy [Sacralization of power in the history of civilizations]*. Moscow, 127–139.
- Beliaev, D., Davletshin, A., Vepretskii, S. 2019: New Glyphic Appellatives of the Rain God. In: H. Kettunen (ed.), *Tiempo detenido, tiempo suficiente: Ensayos y narraciones mesoamericanistas en homenaje a Alfonso Lacadena García-Gallo*. Couvin, 351–371.
- Beliaev, D., Tokovonine A., Vepretskiy, S., Luin C. 2013: Los monumentos de Tikal. In: D. Beliaev, M. de León Antillón (eds.), *Proyecto Atlas epigráfico de Petén. Fase I. Informe Final No.1. Temporada abril-mayo 2013*. Guatemala, 37–170.
- Boot, E. 2005: *Continuity and Change in Text and Image at Chichén Itzá, Yucatán, Mexico: A Study of the Inscriptions, Iconography, and Architecture at a Late Classic to Early Postclassic Maya Site*. Leiden.
- Grube, N. 2004: Akan – The God of Drinking, Death and Disease. In: D. Graña-Behrens, C.M. Prager, F. Sasche, S. Teufel, E. Wagner (eds.), *Continuity and Change: Maya Religious Practices in Temporal Perspective (Acta Mesoamericana 14)*. Markt Schwaben, 59–76.
- Grube N., Gaida M. 2006: *Die Maya: Schrift Und Kunst*. Berlin–Köln.
- Grube, N., Pallán Gayol, C., Benavides Castillo A. 2011: The Hieroglyphic Stairway of Sabana Piletas, Campeche. In: S. Merk (eds.), *The Long Silence. Sabana Piletas and its Neighbours: An Architectural Survey of Maya Puuc Ruins in Northeastern Campeche, México (Acta Mesoamericana 21)*. Markt Schwaben, 251–261.
- Helmke, C., Awe, J.J., Morton, S.G., Iannone, G. 2015: The Text and Context of the Cuychen Vase, Macal Valley, Belize. In: C. Golden, S. Houston, J. Skidmore (eds.), *Maya Archaeology* 3, 8–29.
- Houston, S.D., Stuart, D. 1996: Of gods, glyphs, and kings: divinity and rulership among the Classic Maya. *Antiquity* 70, 289–312.
- Houston S., Doyle, J., Stuart, D., Taube, K. 2016: Sun, Night, Earth, and Stone: The Politics of Belief on a Classic Maya Lintel: *The 21st European Maya Conference*. Moscow.

- Hvidtfeldt, A. 1958: *Teotl and Ixiptlatli: Some Central Conceptions in Ancient Mexican Religion*. Copenhagen.
- Lacadena, A., 2004. On the reading of two appellatives of the rain God. In: D. Graña-Behrens, C.M. Prager, F. Sasche, S. Teufel, E. Wagner (eds.), *Continuity and Change: Maya Religious Practices and Temporal Perspective (Acta Mesoamericana 14)*. Markt Schwaben, 87–98.
- Lacadena, A., 2009: Apuntes para un estudio sobre literatura maya antigua. In: A. Gunsenheimer, T. Okoshi Harada, J.F. Chuchiak (eds.), *Text and context: Yucatec Maya literature in a diachronic perspective*. Aachen, 31–52.
- López Oliva, M. 2015: Las personificaciones de dioses y seres sobrenaturales de Yaxchilán. *Revista Española de Antropología Americana* 45, 2, 313–334.
- López Oliva, M. 2018: El controvertido caso de la personificación (ub'aahil a'n) de Huk Te' Ajaw en las vasijas mayas del Clásico Tardío. In: J.J. Batalla Rosado, J.L. De Rojas, L. Pérez Lugones (eds.), *Códices y cultura indígena en México. Homenaje a Alfonso Lacadena García-Gallo*. Madrid, 465–489.
- Martin, S., Fialko, V., Tokovinine, A., Ramírez, F. 2015: Contexto y texto de la estela 47 de Naranjo-Sa'aal, Petén, Guatemala. In: B. Arroyo, L. Méndez Salinas, G. Ajú Álvarez, (eds.), *XXIX Simposio de Investigaciones Arqueológicas en Guatemala 2015*, II. Guatemala, 615–628.
- Nehammer Knub, J., Thun, S., Helmke, C. The Divine Rite of Kings: An Analysis of Classic Maya Impersonation Statements. In: G. Le Fort, R. Gardiol, S. Matteo, C. Helmke (eds.), *The Maya and their Sacred Narratives: Text and Context in Maya Mythologies (Acta Mesoamericana 20)*. Markt Schwaben, 177–195.
- Safronov, A., Beliaev, D. 2017: La epigrafía de Uaxactun despues de un siglo, 1916-2016. В кн.: Arroyo, B., Méndez Salinas, L., Ajú Álvarez, G. (eds.), *XXX Simposio de Investigaciones Arqueológicas en Guatemala 2016*. Guatemala, 515–528.
- Stone, A. 1991: Aspects of Impersonation in Classic Maya Art. In: M.G. Robertson, V.M. Fields (eds.), *Sixth Palenque Round Table*. Norman, 194–202.
- Stuart, D. 1996: Kings of stone. A consideration of stelae in ancient Maya ritual and representation. In: *RES: Anthropology and Aesthetics* 29/30, 148–171.
- Stuart, D. 1998. "The Fire Enters His House": Architecture and Ritual in Classic Maya Texts. In: S.D. Houston (ed.), *Function and Meaning in Classic Maya Architecture*. Washington, 373–425.
- Stuart, D. 2005a: Ideology and Classic Maya kingship. In: D. Schwartz, V.L. Scarborough (eds.), *A Catalyst for Ideas: Anthropological Archaeology and the Legacy*. Santa Fe, 257–286.
- Stuart, D. 2005b: *The Inscriptions from Temple XIX at Palenque*. San Francisco.
- Stuart, D., 2016: *More on the Paddler Gods*, <https://mayadecipherment.com/2016/07/28/more-on-the-paddler-gods/>
- Stuart, D., 2017: *A Note on the Sign for TZ'IHB, "Writing, Painting"*, <https://mayadecipherment.com/2017/05/01/a-note-on-the-sign-for-tzihb-writing-painting>
- Taube, K. 2003. Maws of Heaven and Hell: The Symbolism of the Serpent and the Centipede in Classic Maya Religion. In: A. Ciudad Ruiz, Humberto M. Ruz, M.J. Iglesias Ponce de León, (eds.), *Antropología de la eternidad: la muerte en la cultura maya*. Madrid, 405–442.
- Tokovinine, A. 2002: Divine Patrons of the Maya Ballgame, <http://www.mesoweb.com/features/tokovinine/Ballgame.pdf>
- Townsend, R.F. 1979: *State and cosmos in the art of Tenochtitlan*. In: *Studies in Pre-Columbian Art and Archaeology* 20, 1–78.
- Velasquez García, E. 2010: Naturaleza y papel de las personificaciones en los rituales mayas, según las fuentes epigráficas, etnohistóricas y lexicográficas. In: A. Ciudad Ruiz, M.J. Iglesias Ponce de León, M. Sorroche Cuerva (eds.), *El ritual en el mundo maya: de lo privado a lo público*. Madrid, 203–233.

Zender, M., 2010. Baj “Hammer” and Related Affective Verbs in Classic Mayan. *The PARI Journal* XI, 2, <http://www.mesoweb.com/pari/journal/archive/PARI1102.pdf>

DEITY NAME IN ROYAL TITULATURE AMONG THE CLASSIC MAYA

Nikita K. Beloborodov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
beloborodov.n.k@gmail.com

Abstract. The paper is dedicated to the problem of interpreting the use of some deity names as the specific appellations of the Maya kings in the monumental texts of the Classic period (the 3rd to 10th centuries AD), a practice which was quite rare. Although the regnal names of kings were often theophoric too, the names selected by the author differ from them in that they could be written among royal titles. According to the author, this way of using deity names should be considered in the context of deity impersonation rituals. The syntax in the inscriptions where such names are found is similar to the syntax of the impersonation statements that include the special construction consisting of the specific “formula of impersonation” *ʔubʔaahil ʔaʔn* followed by a deity name. Besides, those deities whose names are used as royal titles are in themselves closely related to impersonation. The deity *ʔUhuk Chapaah Tzʔikiin Kʔihnich ʔAjaw* appears several times as one of the king’s appellations, and it is precisely the deity that seems to be impersonated more often than other ones during the Classic period. Another name which can be found as a title, *Juʔn ʔAjaw Kʔuh*, belongs to one of the Hero Twins, whose impersonation is linked to the ballgame as shown by both epigraphic and iconographic data. The existence of the “short” form of impersonation statement only consisting of a deity name without the formula of impersonation in the Classic Maya texts may explain the atypical use of deity names among royal titles.

Keywords: Classic Maya, deity impersonation, formula of impersonation, onomastics, royal titles, Maya mythology

